

## Глава 7: Немой заговорил

“Сяочунь, Сяосюэ. Время обеда!”

Су Шуйлянь подозвала игравших волчат. Закончив готовить рыбный суп, она разлила его по двум каменным чашкам. Одну чашку девушка как обычно поставила перед волками, а другую оставила мужчине, отдыхавшему на тигриной шкуре.

Можно было подумать, что девушка нашла еще один подходящий камень, чтобы использовать в качестве чашки... Кроме того, Шуйлянь нужны были дополнительные столовые приборы: ложка и палочки.

Доставая свою ложку и палочки, Су Шуйлянь напомнила себе в свободное время сделать дополнительный набор столовых приборов.

Имея такие тяжелые раны, даже после лечения волшебной зеленой жидкостью, пяти дней для полного восстановления организма будет недостаточно. Он все еще слаб... Поэтому уйти из леса получится только через месяц. Су Шуйлянь, погруженная в свои мысли, тихо планировала свои будущие действия.

Взяв четыре из шести высушенных, Су Шуйлянь отдала рыбу волчатам. Другие две она отложила Си Лину. Девушка была готова окликнуть мужчину, когда поняла, что не знает его имени. Раньше она слышала, как другие мужчины в черных одеждах называли его “Си Лин,” “Си Линь,” или, возможно, “Секретарь Лэй,” но ни одно из этих имен не стоило использовать необдуманно. Она могла не правильно услышать его имя.

Си Лину уже было известно, что девушка собралась обратиться к нему. Мужчина решил, что она собиралась окликнуть его, но не услышал ни звука. Он открыл глаза, чтобы узнать, что произошло, и увидел о чем-то задумавшуюся девушку.

Пользуясь случаем, он посмотрел на незнакомку, стоявшую перед ним.

Мужчина признался себе, что она была красивой. С такой внешностью она не останется незамеченной, а ее аура излучала нежность. Девушка носила простую одежду, ее волосы были ее волосы заплетены в обе косички без одной шпильки. Несмотря на простоту одежды по сравнению с экстравагантными нарядами и украшениями местных дам, эта девушка подарила ему чувство уюта, который он никогда не ощущал раньше.

“Хах?” Очувшись от своих раздумий, Су Шуйлянь встретила с резким и холодным взглядом мужчины. Щеки девушки покраснели, и она быстро опустила взгляд, положив чашку на пол. Помогая мужчине сесть, Су Шуйлянь произнесла, “Сядь и выпей немного горячего рыбного супа.”

В этот раз Си Лин позволил девушке приблизиться к нему. Су Шуйлянь подставила свое плечо, чтобы помочь мужчине сесть. Он заметил, что девушка подложила в качестве подушки свою сумку ему под спину, чтобы было удобней и мягче прислоняться к стене пещеры.

“Вот выпей немного супа. Он может быть пресным на вкус, но я слышала, что нельзя есть слишком соленую пищу, если имеешь тяжелые травмы.” Зачерпнув ложку супа, Су Шуйлянь поднесла ее ко рту Си Лина.

Какое-то время Си Лин смотрела в лицо девушки. Только когда она, удивившись, посмотрела на него в ответ, мужчина попробовал суп. Ммм, на вкус суп был пресным, но прекрасным было

уже то, что он мог что-то съесть здесь, в лесу. Помимо того, девушка не практиковалась в боевых искусствах... Иметь возможность съесть рыбный суп уже было чем-то хорошим. К тому же в супе присутствовали грибы.

Одного бережно кормили, а другого смело пили.

Эти двое забыли одну вещь; у Си Лина руки были здоровы, и суп он мог есть самостоятельно.

—

“Это жареная рыба, будешь есть?” Когда девушка закончила кормить его, то заметила на себе взгляд мужчины. Шуйлянь подумала, что он захотел съесть жареную рыбу, которую девушка держала в руках. Девушка знала, что есть вяленую рыбу бесполезно для больного, но, испытывая на себе долгий взгляд мужчины, не могла не предложить ему рыбу.

Си Лин ни кивнул, ни помотал головой в ответ; он не был голоден. Причиной того, что он смотрела на нее, была ее перемена характера. Временами Шуйлянь была дерзкой и смелой, как в тот день, когда отругала его. Временами – она была очень робкой и скромной. Так и сейчас, чувствуя на себе взгляд мужчины, девушка смутилась, покраснев до кончиков ушей.

Несмотря на то, что она жила здесь с волками некоторое время, Шуйлянь вела себя как благородная и воспитанная леди. Помимо этого, вырезанная ложка и палочки больше всего напоминали произведение искусства, нежели столовые приборы... Эта девушка, как она оказалась здесь в глуши, в окружении волков?

Несмотря на то, что Си Лина одолевали сомнения, выражение его лица оставалось неизменным, а взгляд был холодным, будто покрытый инеем.

Видя, что мужчина не ответил на ее вопрос, Су Шуйлянь надулась и больше не обращала внимания на него. Девушка сама начала с наслаждением есть приготовленную с пряностями рыбу.

—

Сейчас должна быть середина лета, так?

Слушая пение цикад, Су Шуйлянь сидела на большой скале напротив речки. Су Шуйлянь сняла с себя обувь и носки и погрузила ноги в прохладную воду. Время от времени смелые рыбки, проплывая мимо, пощипывали ноги девушки. И она смеялась от того, что было щекотно.

Поскольку, Су Шуйлянь провела почти все свои дни, ухаживая за Си Лином; теперь девушка могла позволить себе отдохнуть у речки.

Несомненно, были дни, когда ей удавалось пройти немного дальше, вглубь леса, для сбора диких ягод. Но она всегда возвращалась перед заходом солнца, чтобы приготовить ужин, так как сейчас у нее было три голодных рта, не считая ее саму.

Глядя на свое платье, состоящее из двух частей, девушка прикусила губу. Порвав часть своего платья на бинты для того человека, она не подумала, что у нее не останется сменной одежды. А она была нужна, особенно в летний период. Более того, после ручной работы, липкая от пота одежда девушки была действительно неудобной. Так что Шуйлянь могла использовать только одну из двух верхних слоев одежды, чтобы сделать два дополнительных набора нижнего белья.

Таким образом, у нее было достаточно сменной одежды. Однако, материал, не был пригоден для ношения летом. В этой одежде девушка задыхалась от жары. К счастью, деревья немного защищали от горячих солнечных лучей, и страдать от жары приходилось только днем. Вечером же температура поднималась не выше, чем была весной и осенью.

Тем не менее, когда наступит зима, девушка, имея только легкую одежду, замерзнет до смерти.

... Этот человек тоже не продержался бы на морозе. Думая о том, как лечить раны мужчины, Су Шуйлянь прорезала большую дырку спереди его черного костюма. И то же самое она сделала с задней половинкой его одежды, поскольку нужно было как-то перенести раненого в пещеру. Костюм Си Лина теперь был коротко обрезан.

Су Шуйлянь смущенно прикусила губу. К счастью, проснувшись, мужчина не обвинил ее ни в чем. Но опять же, так поступить ей было необходимо. А когда мужчина полностью поправится, ему придется приобрести новую одежду.

Су Шуйлянь слегка повернула голову, устремив взор в сторону начала ручья, в то время как мысли ее были далеко...

Не зная, как далеко была она от семьи Су...особенно ее мать и старший брат. Они, должно быть, расстроены. А также брат Синь И...

Думая о Синь И, Су Шуйлянь горько улыбнулась. Несмотря на то, что брат Синь И обещал жениться на ней, возможно, сам он этого не хотел. Человеком, которого любил брат, была Шуйянь. Конечно, ведь эта девушка была красивой и жизнерадостной. В отличие от нее, Шуйлянь в возрасте 13 лет уединилась в своем маленьком дворе. Если Шуйлянь не была в вышивальном доме, то в это время была в библиотеке.

Даже если у Шуйлянь были чувства к брату Синь И, она не могла осмелиться признаться ему. Если вспомнить, то он часто навещал девушку, но в конце концов проводил время в компании Шуйянь. Сейчас он, возможно, открыто признается Шуйянь в любви...

Су Шуйлянь тихонько вздохнула, отвлекаясь от своих мыслей. Девушка вытащила ноги из воды. Надев обувь, она повернулась и направилась к пещере.

“Ах!” Воскликнула Су Шуйлянь, прикрыв рот рукой. Затем девушка поспешила на помощь мужчине, который для ходьбы воспользовался тростью. “Как рано ты проснулся? И даже прошел так далеко? Даже если раны почти зажили, ты не должен перенапрягать свое тело!” Он так наивен! Последнюю мысль девушка проговорила про себя, и поступила мудро.

Си Лин закрыл глаза и позволил девушке ему помочь.

Конечно, после двадцати дней отдыха мужчина знал, как себя чувствует. Несмотря на то, что его организм полностью не восстановился, он уже вернул восемьдесят процентов своей первоначальной силы. Однако его глаза светились. Эта девушка относилась к нему так, словно он все еще был сильно ранен. Но от чего-то Си Лину была приятна ее суета и забота.

Незадолго до этого он ходил по городу, знакомясь со своим нынешним местоположением. Когда Си Лин вернулся сюда, то увидел, как девушка сидела у ручья. Чтобы не вызвать подозрений, мужчина собирался вернуться назад в пещеру, когда заметил грустное выражение лица Шуйлянь. Это был первый раз, когда он увидел эту девушку такой одинокой.

Шуйлянь всегда была нежной и жизнерадостной, но, казалось, что она могла иметь и такое эмоциональное выражение. Девушка выглядела на лет пятнадцать, но это выражение было слишком зрелым для ее возраста. Когда Шуйлянь повернулась назад и заметила его.

Считалось ли это подглядыванием? Глаза Си Лина вспыхнули: он почувствовал стыд и собственную вину. Однако взгляд его быстро стал холодным, когда девушка быстро пошла вперед, с целью помочь мужчине. В то же время она сделала ему выговор. Си Лин посмотрел на девушку, которая рукой дотянулась до его груди, и сердце мужчины учащенно забилося.

.....

“Хехе, вы, ребята, (Сяочунь и Сяосюэ) достаточно сильные, верно?” Удерживая двух волчат, Су Шуйлянь гладила их снежно-белую шерсть, не переставая хвалить животных.

С приближением середины лета количество появляющихся животных стремительно возрастало.

Со временем охотничьи навыки волчат заметно улучшились. Каждый день эти двое уходили на прогулки и всегда возвращались с кроликами, фазанами или утками. И сегодня им даже удалось затащить в пещеру толстого питона, который имел длину от четырех до пяти метров.

Даже если Су Шуйлянь боялась этих свирепых животных, в этом густом лесу они были одними из немногих источников пищи.

Кроме того... криво улыбнувшись, Су Шуйлянь посмотрела в сторону медитирующего Си Лина.

Си Лин сидел, облокотившись спиной к стене пещеры, когда услышал веселый голос девушки. Приоткрыв глаза, достаточно, чтобы встретиться взглядом с сияющими глазами девушки и увидеть ее радостную улыбку.

Мужчина проснулся и направился к выходу из пещеры. Не произнеся ни слова, Си Лин принялся снимать кожу с питона.

Однажды Су Шуйлянь увидела, как быстро и аккуратно Си Лин снял шкуру с кролика, поэтому подобные занятия теперь всегда давались ему.